

0-792985

На правах рукописи

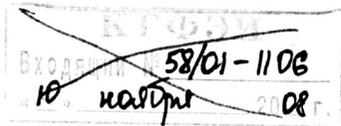
Макоев Заур Тахирович

**ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
РЕГИОНА И БИЗНЕС-СТРУКТУР
(на примере РСО-Алания)**

Специальность: 08.00.05 – Экономика и управление народным
хозяйством: региональная экономика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Владикавказ - 2008

Диссертация выполнена на кафедре экономики и предпринимательства ГОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова»

Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор
Галазова Светлана Сергеевна

**Официальные
оппоненты:** доктор экономических наук, профессор
Маслова Нина Пименовна;
кандидат экономических наук, доцент
Торчинова Оксана Владимировна

Ведущая организация: **ФГОУ ВПО «Южный Федеральный
Университет»**

Защита состоится «29» ноября 2008 г. в 15.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 212.248.04 по экономическим наукам при ГОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова» по адресу: 362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46, Зал ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, с авторефератом - на сайте университета: www.nosu.ru.

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим направлять по адресу: 362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46, ауд. 406. Диссертационный совет ДМ 212.248.04. Ученому секретарю.

Автореферат разослан «28» октября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат экономических наук, доцент

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000690348

М.А. Биганова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

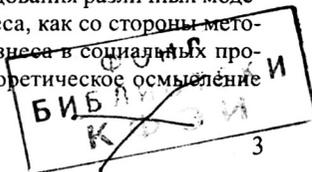
Актуальность темы исследования. Неоднородная пространственная структура российской экономики, связанная с традиционно сильной зависимостью макроэкономической политики от ее реализации на региональном уровне, обуславливает необходимость формирования конкурентного взаимодействия региона и бизнес-структур.

Важность исследования данного аспекта определяется действием нескольких факторов: во-первых, недостаточной разработанностью конкурентного взаимодействия экономических субъектов и отсутствием целостной концепции современной конкуренции; во-вторых, возрастанием спроса со стороны российских предприятий на механизмы государственной поддержки в связи с конкурентным давлением глобальных рынков; в-третьих, формированием различных типов взаимодействия региональных властей и бизнес-структур (от «рентоориентированной» модели до «новой региональной промышленной политики», направленной на поддержку экономики-устойчивых и конкурентоспособных предприятий); в-четвертых, изменением приоритетов государственной региональной политики и переходом к развитию конкурентных «точек роста» экономического пространства регионов.

В рамках зарубежных подходов конкурентные «точки роста» имеют региональную привязку, однако в действиях предприятия не учитывается стратегия развития региона, поэтому его функционирование в зарубежных моделях рассматривается оторвано от региональной среды. В России сложилась своего рода неформальная система «обменов» между предприятиями и регионом, с одной стороны – предприятия выполняют определенные социальные заказы и функции, а с другой – получают финансовую и нефинансовую поддержку от федеральных, региональных и местных властей. Именно в этом проявляется специфика российских предприятий, не укладывающаяся в рамки традиционных зарубежных подходов развития пространственной конкуренции.

В тоже время в условиях жестких бюджетных ограничений «унитарного федерализма», при которых более 70% финансовых полномочий сосредоточено в центре - значительно сужается диапазон и выбор различных инструментов финансовой и нефинансовой поддержки для региональных и местных властей, оказываемых бизнес-структурам. Переход на рельсы «конкурентного федерализма» и отказ от сверхжесткой централизации связан с предоставлением регионам экономической самостоятельности, что, в конечном счете, трансформирует инвестиционный ландшафт экономического пространства регионов.

Отсюда возникает острая необходимость исследования различных моделей взаимодействия региональных властей и бизнеса, как со стороны методов поддержки бизнес-структур, так и участия бизнеса в социальных программах региона и муниципалитетов. Поэтому теоретическое осмысление

содержания, форм и тенденций развития конкурентных основ мезополитики, открывает путь к созданию многоуровневой системы взаимодействия региона и бизнес-структур.

Степень разработанности проблемы. В современной экономической литературе исследование конкурентных отношений анализируется широко, однако целостности в определении конкуренции не имеется, которая рассматривается и как «результат», и как «процесс» взаимодействия экономических субъектов и определяется по-разному: в рамках поведенческой трактовки (У. Петти, А. Смит, Д. Рикардо, А. Маршалла, К. Менгер, Дж. Кларк); структурной трактовки (Дж. Робинсон, Э. Чемберлина, Курно, Ф. Найта, Дж. Хикса); функциональной трактовки (Ф. Хаека, Й. Шумпетера, И. Кирцнера); воспроизводственной трактовки (К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин).

Значительное внимание развитию методологии исследования конкурентоспособности социально-экономических систем на мезоуровне, уделено в работах В. Афанасьева, В. Бутова, Б. Бутса, С. Г. Важенина, А. Гранберга, Р. Давлетов, Ю. Донченко, В. Игнатова, М. Гальвановского, С. Дробышевского, В. Жуковской, О. Кочеткова, А.О. Польшев, А. Татаркин, И. Трофимова, А. Шеховцов, Р. И. Шнипера, А.А. Яковлева, А.М. Яновского и др.

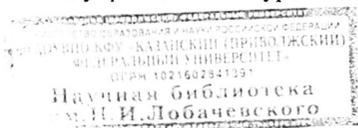
Аналізу бюджетного и фискального федерализма посвящены работы Кадочникова, О. Кузнецовой, Г. Курляндской, А. Лаврова, В. Лексина, О. Лугового, В. Родионовой, С. Синельникова-Мурылева, И. Трунина, В. Христенко, А. Швецова. В. Проблемы развития системы государственной поддержки различным группам предпринимателей раскрыты в публикациях К. Блюшмера, А. В. Высокова, А. Дегтярева, Крючковой, Р. Пивоварова, В. Сарбашовой, В. Сушенко, В. Швандара и др.

Вместе с тем, в теоретических и эмпирических исследованиях отсутствует комплексный анализ формирования конкурентных основ конкурентного взаимодействия региона и бизнес-структур и обнаруживается недостаточность внимания к системности конкурентных факторов обеспечения рыночных преобразований мезоэкономического пространства российской экономики, что и предопределило выбор темы, логику и концепцию настоящего исследования.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является определение содержания, мотивов и форм проявления взаимодействия региона и бизнес-структур в рамках государственной компенсационной и государственной конкурентной мезополитики.

Достижение поставленной цели потребовало решения следующей системы **задач**:

- охарактеризовать эволюцию конкурентных основ взаимодействия экономических субъектов;
- определить условия и предпосылки перехода к политике конкурентно-развития регионов;
- раскрыть проблемы делегированного управления конкурентной политикой региона;

- провести сравнительный анализ моделей конкурентного взаимодействия региона и бизнес структур в РФ;
- выявить системные характеристики формирования различных моделей: «рентноориентированной», «новой региональной промышленной политики» и «конкурентного федерализма»;
- раскрыть формы и интенсивность региональной поддержки российских предприятий;
- оценить воздействие различных инструментов конкурентной региональной политики на конкурентное поведение бизнес-структур.

Объектом диссертационного исследования являются механизмы формирования государственной компенсационной и конкурентной политики в регионах.

Предмет исследования составляют различные модели взаимодействия региона и бизнес-структур как специфической составляющей рыночной динамики мезоэкономической системы.

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальностей ВАК (по экономическим наукам). Работа выполнена в соответствии с пунктами паспорта специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством: региональная экономика (п. 5.7. Исследование реакций региональных социально-экономических систем на изменение национальных макроэкономических параметров и институциональных условий; п.5.9. Исследование тенденций, закономерностей, факторов и условий функционирования и развития региональных социально-экономических подсистем).

Теоретико-методологической основой выступают концептуальные исследования конкурентного взаимодействия экономических субъектов, представленные в отечественной и зарубежной литературе. В рамках диссертационного исследования использовались различные методологические подходы и положения институциональной теории и регионоведения, касающиеся проблем конкурентного развития регионов, системный и комплексный подход к регулированию государственной мезополитики, бюджетного федерализма.

В процессе обоснования основных положений и выводов диссертационной работы использовались базовые инструменты диалектического, качественно-количественных и сравнительных методов, а также методы экономического и логического анализа, методы структурно-функциональных подходов, статистического анализа.

Информационно-эмпирическую базу исследования составляют материалы содержащиеся в публикациях российских и зарубежных экономистов, научно-практических конференций, симпозиумов, семинаров по фундаментальным проблемам функционирования и развития региональных социально-экономических подсистем, статьи и научные отчеты и опросы ведущих научно-исследовательских центров (ЦЭФИР, Института региональной политики и др.).

Эмпирическую основу исследования составили официальные статистические данные Госкомстата РФ, Федеральные законы, указы и нормативные акты Президента РФ, посвященные развитию региональной экономики. При исследовании рассматриваемых проблем были использованы законодательные и нормативные акты Правительства РФ, а также законодательные и нормативные акты, затрагивающие вопросы региональной политики, направленной на повышение конкурентоспособности российских предприятий.

Рабочая гипотеза состоит в признании полиструктурного и неравномерного характера формирования мезопространства, предполагающего развитие разнообразных компенсационных и конкурентных моделей взаимодействия региональных властей и бизнес-структур, различающихся по направлению предоставления господдержки, формам, мотивам, каналам и институциональным механизмам финансовой и нефинансовой помощи предприятиям, определяющими делегированный характер управления конкурентоспособностью региона.

Положения диссертации, выносимые на защиту.

1. Изменение приоритетов в государственной региональной политике связанных с переходом от перераспределительного характера государственной поддержки регионов к регулирующим механизмам воздействия на конкурентоспособность региона, актуализирует поиск делегированных моделей взаимодействия региональных властей и бизнес-сообществ. Конкурентные факторы развития экономического пространства распределяются неравномерно, как между самими регионами, так и внутрирегиональными системами, порождая разнообразие моделей взаимодействия региональных властей и бизнес-структур.

2. Формы и механизмы взаимодействия региональных властей и бизнес-структур оказывают существенное влияние на конкурентное поведение фирм, стимулы, инвестиционную активность, стратегию предприятий и деловой климат во внешней среде. На первоначальном этапе рыночных преобразований (начало 90-х), при слабости государственных институтов, система взаимодействий между региональными властями и бизнес-структурами хаотично включала в себя элементы прежней административной системы при доминировании интересов крупного бизнеса. С 1999–2002 параллельно идут два процесса: с одной стороны, усиление вертикали взаимодействия с регионами, а с другой - институционализация крупного, среднего и малого бизнеса. Данный период характеризуется относительным паритетом сил между властями и бизнес-структурами. Начиная с 2002 г. усиливается давление государства, проявляющееся в избыточной системе регулирования, что отражается в увеличении роста административных барьеров.

3. «Рентоориентированная» модель взаимодействия региональных властей и бизнес-структур, отражает перераспределительные механизмы извлечения административной ренты, которая вытекает из возможностей властных полномочий госорганов изменять «правила игры» функционирования экономических субъектов. При этом, если на первоначальном этапе

рыночных реформ в «рентоориентированной» модели доминировали неформальные практики «патрон-клиентных» отношений между представителями власти и бизнес-структур, то на современном этапе отмечается явная формализация данных отношений при снижении влияния неформальных.

4. Модель «новой региональной промышленной политики» характерна для конкурентного взаимодействия региональных властей и успешных предприятий, активно принимающих участие в социальных программах региона и получающих от него поддержку. Через систему «обменов» региональные власти выращивают «опорные» предприятия, для которых типичен повышенный горизонт планирования, инвестиционной активности, организационно-управленческих инноваций, экспортных операций; выше среднего темпы выпуска продукции, уровень зарплаты и т.д. Развитие данной модели связано с уменьшением возможностей использования административной ренты и коррупции.

5. Модель «пространственной сопричастности» характерна при взаимодействии региональных властей и предприятий, которые активно не получают господдержку, но успешно участвуют в социальных программах региона. Такие предприятия формируют потенциальную конкурентную платформу региона. Модель «пространственной дистанции» характерна для предприятий, которые не участвуют в социальных программах региона и не получают господдержки. Для данных предприятий свойственен низкий горизонт планирования, малый и средний объемы выпуска продукции.

6. Государственная мезополитика, строящаяся на централизации и перераспределении механизмов фискального федерализма, создает дополнительные конкурентные преимущества региона и сопричастных с ними бизнес-структур при использовании централизованных финансовых потоков. Модель «конкурентного федерализма» обуславливает необходимость разработки и проведения мезополитики как целенаправленной политики по повышению конкурентоспособности отдельных сфер региональной экономики.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в обосновании полиструктурного и неравномерного характера формирования мезоространства, предполагающего развитие разнообразных моделей взаимодействия региональных властей и бизнес-структур, влияющих на устойчивость и конкурентоспособность региона.

Элементы научной новизны можно свести к следующим пунктам:

– *уточнено* содержание понятия «конкурентоспособность региона» с позиции ее системного характера, определяющего неоднородность мезоэкономического пространства с точки зрения его организационно-адаптивного и инвестиционно-инновационного потенциалов развития;

– *охарактеризована* множественность моделей конкурентного взаимодействия региона и бизнес-структур, опирающаяся на делегированность использования конкурентных и компенсационных инструментов мезополитики, когда использование одного вида инструментов, ограничивает достижение непосредственных целей другого вида политики;

– обосновано, что в условиях поляризованного развития региональной экономики формируются модели взаимодействия регионов и бизнес–структур, направленные на поддержку экономически-устойчивых и конкурентоспособных предприятий;

– раскрыты видовые характеристики вариантов взаимодействия региональных властей и бизнес–структур по формам, мотивам, механизмам поддержки предприятий в рамках моделей: «рентоориентированной», «новой региональной промышленной политики», «пространственной сопричастности» и «пространственной дистанции», что позволило раскрыть возможности конкурентного механизма регионального развития;

– определены ведущие тенденции формирования конкурентного взаимодействия региона и бизнес–структур, и разработаны меры по росту эффективности государственного управления в территориальном аспекте, что способствует конкурентному использованию финансовой составляющей устойчивого развития региона.

Теоретическая значимость исследования состоит в углублении методологического подхода к анализу социальных проблем совершенствования рыночного механизма региональной экономики. Предложенный подход способен сформировать научную базу целенаправленной мезоэкономической стратегии по повышению рыночной эффективности региональных экономических процессов. Теоретические выводы исследования могут быть использованы при разработке федеральной и региональной программ ускорения рыночных преобразований, а также в учебном процессе при разработке соответствующих разделов учебных курсов «Региональная экономика», «Государственное и муниципальное управление», «Государственная региональная политика», а так же подготовке профилированных спецкурсов и проблемных лекций.

Практическая значимость исследования заключается в разработке инструментария анализа мезоэкономического уровня как объекта государственного управления, обосновании эффективности формирования конкурентных основ государственной мезополитики и рыночных механизмов ее реализации. Результаты диссертационной работы могут быть использованы в качестве научной составляющей обоснованности государственной мезоэкономической политики.

Апробация исследования. Основные теоретические выводы и результаты работы докладывались на трех научно-практических конференциях ВУЗов г.г. Владикавказ, Ростова-на-Дону.

Публикации и структура работы. Диссертация состоит из трех глав (включающих девять параграфов), заключения, списка использованной литературы и приложений. По теме диссертации опубликовано 7 научных публикаций работ, общим объемом 6,8 п. л., в том числе 2 научные статьи общим объемом 1,3 п.л. в журналах, рекомендованных ВАК России.

Структура работы

Глава I. Теоретико-методологические аспекты исследования конкурентных основ формирования региональной политики

1.1. Эволюция конкурентных основ взаимодействия экономических субъектов на мезоуровне

1.2. Условия и предпосылки перехода к политике конкурентного развития регионов

1.3. Проблемы делегированного управления конкурентной политикой региона

Глава II. Сравнительный анализ моделей конкурентного взаимодействия региона и бизнес-структур в РФ

2.1. Рентоориентированная модель взаимодействия региона и бизнес-структур

2.2. Модель «новой промышленной политики» взаимодействия региона и бизнес-структур

2.3. Модель «конкурентного федерализма» взаимодействия региона и бизнес-структур

Глава III. Стратегические ориентиры конкурентного развития бизнес-структур ЮФО

3.1. Стратегические направления развития мезоконкурентной политики ЮФО

3.2. Особенности конкурентной политики крупных бизнес-структур в базовых и регионах экспансии ЮФО

3.3. Обоснование конкурентных стратегий развития бизнес-структур в РСО-Алания

Заключение

Библиографический список

Приложения

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Теоретико-методологические основы исследования механизма формирования конкурентной региональной политики раскрывают эволюцию отношений экономических субъектов, определяющих условия и предпосылки перехода к политике делегированного управления и конкурентного развития.

В современной экономической литературе исследование конкурентных отношений анализируется широко, однако целостности в определении конкуренции не имеется. Она рассматривается и как «результат», и как «процесс» взаимодействия экономических субъектов и в рамках поведенческой (У. Петти, А. Смит, Д. Рикардо, А. Маршалла, К. Менгер, Дж. Кларк); структурной (Дж. Робинсон, Э. Чемберлина, Курно, Ф. Найта, Дж. Хикса); функциональной (Ф.Хаека, Й.Шумпетера, И. Кирцнера) и воспроизводственной трактовок (К. Маркс, Ф.Энгельс, В.И. Ленин) определяется по-разному. Даже понятие сущности конкуренции трактуется в различных научных школах по-разному: в марксистской политэкономии как производственное

отношение, в неоклассической концепции - как структура рынка и элемент его механизма, в институционализме - как один из институтов.

При разработке моделей конкурентного взаимодействия экономических субъектов на мезоэкономическом уровне и ее эволюции нельзя ни абсолютизировать, ни отрицать ни одно из направлений экономической науки, пытаясь, по возможности, творчески соединить ценные положения из различных точек зрения: классической, неоклассической политэкономии и институциональной теории. На рис. 1¹ отражены основные подходы в исследовании конкуренции.

Рис. 1 Подходы к исследованию конкурентного взаимодействия экономических субъектов

Как видно из рис. 1 конкуренция может рассматриваться двояко и как ситуация на рынке, и как процесс. Ситуативный подход отражает определение конкуренции как свойства некоторого равновесного состояния рынка, базовые характеристики которого находятся в статике, и при которой ни один из хозяйствующих субъектов не в состоянии оказать ощутимого влияния на общие условия экономического обмена на том или ином рынке.² Процессный подход дает понятие конкуренции в динамике.

¹ Составлено автором.

² Данный подход нашел отражения в законе «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках».

Для сравнения различных трактовок конкуренции и целей исследования были выбраны следующие признаки: 1) аспект конкуренции; 2) содержание конкуренции; 3) цель конкуренции; 4) объект конкурентной борьбы/согласования; 5) сфера конкуренции; 6) способ конкуренции; 7) функция конкуренции; 8) роль конкуренции. Данные сравнения приведены в табл. 1.¹

В работе отмечается, что приобретение региональными системами экономической самостоятельности вызывает необходимость переоценки положения и функций каждого региона в системе рыночных координат как межрегионального экономического пространства, так и внутрирегионального, с целью развития адаптационных и инновационных факторов его устойчивого развития.

В работе уточнено содержание понятия «конкурентоспособность региона» с позиции ее системного характера, характеризующего неоднородное мезоэкономическое пространство с точки зрения его организационно-адаптивного и инвестиционно-инновационного потенциалов развития. Организационно-адаптивный потенциал региональной системы в большей степени отражает «потребительную силу» региона, который нацелен на реализацию социальной эффективности, в то время как инновационно-организационный потенциал определяет «производительную силу» региона и реализуется в экономической эффективности.²

Изменение приоритетов в государственной региональной политике, переход от перераспределительного характера государственной поддержки регионов к регулирующим механизмам воздействия на конкурентоспособность региона, актуализируют поиск делегированных моделей взаимодействия региональных властей и бизнес-сообществ. Основным методом реализации конкурентной политики служит предоставление дополнительных ресурсов ограниченному числу участников региональной экономики для выявления и функционирования «точек роста». В свою очередь, основным методом компенсационной политики является обеспечение равных условий конкуренции, за счет нивелирования «провалов» рынка на мезоуровне, что обеспечивает формирование рыночных стимулов для осуществления нововведений в различных формах.

Для региональных систем характерна полисубъектность и множественность моделей конкурентного взаимодействия региона и бизнес-структур, детерминирующая делегированность использования конкурентных и компенсационных инструментов мезополитики, когда использование одного вида инструментов, ограничивает достижение непосредственных целей другого вида политики.

Формы и механизмы взаимодействия региональных властей и бизнес-структур оказывают существенное влияние на конкурентное поведение фирм, стимулы, инвестиционную активность, стратегию предприятий и деловой климат во внешней среде. На первоначальном этапе рыночных преоб-

¹ Составлено автором.

² Составлено автором.

Таблица 1.

Циклы	Системо-структурный подход	Системо-функциональный подход	Преприимательский	Эволюционно-институциональная (Нельсон, Унгер)	Внепримитивная (К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин)
Циклы	Поведенческая (Петти, А. Смит, Д. Рикардо, А. Маршалл, К. Менгер, Дж. Кларк)	Структурная (Дж. Робинсон, Э. Чемберлин, А. Курно, Ф. Найт, Дж. Хокс)	Функциональная (Ф. Хакс, Н. Кричнер)	Идеологическая (И. Шюмпер)	Эволюционно-институциональная (Нельсон, Унгер)
Аспект конкуренции	Повышение рыночных суб-эстов	Понятия производителей относительно цены и объема производства определяют структуру рынка	Согласование действий рыночных субъектов	Сперирование новых индустриальных структурных разрушения	Поддержание и трансфер капиталов внутри организации
Содержание конкуренции	Конкурентное соперничество	Степень свободы в принятии решений	Организация производства по укрупнению и развитию новых идей	Соперничество за капитал между новыми и старыми компаниями	Способ существования и воу ринес свейства капитала
Цель конкуренции	Завоевание и удержание конкурентного преимущества	Завоевание доли рынка в условиях ограниченного платежеспособного спроса	Способы установления организации	Обнаружение новых возможностей и способов их использования в условиях неопределенности	Привычное применение капитала
Объект борьбы/Согласование	Борьба за редкое благо	Борьба за рыночную власть в своем сегменте	Борьба за предпринимательские идеи	Технологические инновации, организационные инновации	Борьба за институциональную адаптацию к новым условиям
Сфера конкуренции	Сфера обмена (товарные, ресурсные рынки)	Сфера обмена (товарные, ресурсные рынки)	Сфера производства	Инновационная деятельность	Осуществление и организационные процессы
Способ Конкуренции	Ценовой(количество, цена, объем рынка)	Доминирует ценовой, а ценовой зависит от типа конкуренции (инновационный, дифференцированный, стандартизированный)	Доминирует ценовой способ, а ценовой зависит от типа конкуренции рыночной среды	Неценовой (бюджетные ограничения, влияние государственного регулирования, права, нормы, регулирующие процедуры)	Параллельная, поименованная, конкурентная, конкурентная
Функции конкуренции	Рыночный сигнал для производства более редкого продукта	Рыночный сигнал для производства более редкого продукта	Расширение новых знаний и развитие самоуправления, потенциал производства	Показывать стимулы к производству, как внутри организации, так и при взаимодействии с другими компаниями	Формирование рыночной стоимости и цены продукта
Роль конкуренции	Экономическое регулирование поведения производителей	Установление рыночного равновесия, через регулирование спроса и предложения	Согласование действий в условиях неопределенности рыночной среды	Генератор инновационных изменений в рыночной среде (интеракция, сети и т.д.)	Высшая инновационная деятельность

разований (начало 90–х), при слабости государственных институтов, система взаимодействий между региональными властями и бизнес–структурами хаотично включала в себя элементы прежней административной системы при доминировании интересов крупного бизнеса. С 1999–2002 параллельно идут два процесса: с одной стороны, усиление вертикали взаимодействия с регионами, а с другой - институционализация крупного, среднего и малого бизнеса. Данный период характеризуется относительным паритетом сил между властями и бизнес–структурами. Начиная с 2002 г. усиливается давление государства, проявляющееся в избыточной системе регулирования, что отражается в увеличении роста административных барьеров.

В работе раскрыты видовые характеристики взаимодействия региональных властей и бизнес–структур по формам, мотивам, механизмам поддержки предприятий в рамках «рентоориентированной» модели, модели «новой региональной промышленной политики», модели «пространственной сопричастности» и модели «пространственной дистанции». На рис. 2 представлены модели конкурентного взаимодействия региона и бизнес–структур

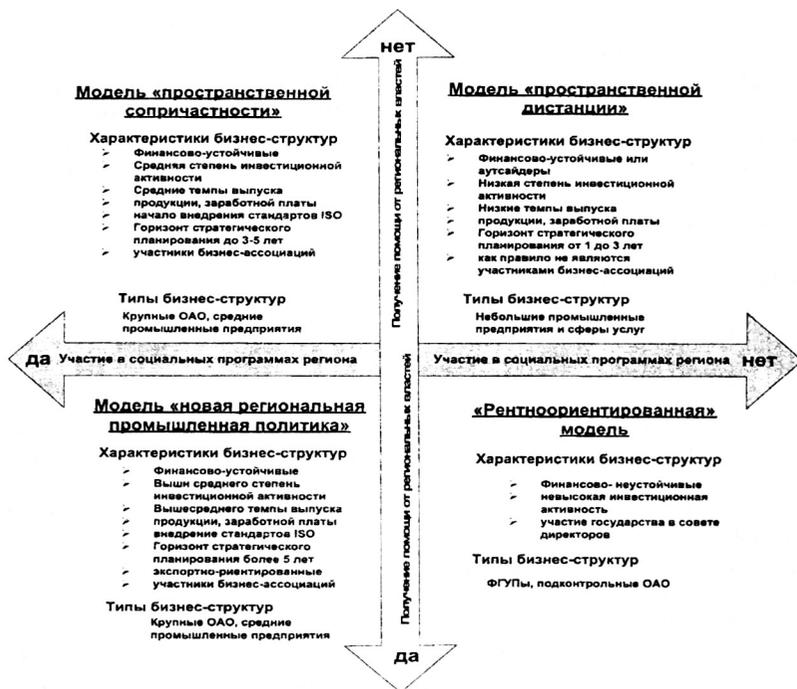

Рис.2 Модели конкурентного взаимодействия региона и бизнес–структур

«Рентоориентированная» модель взаимодействия региональных властей и бизнес–структур, отражает перераспределительные механизмы извлечения административной ренты, которая вытекает из возможностей властных полномочий госорганов изменять «правила игры» функционирования экономических субъектов. При этом, если на первоначальном этапе рыночных реформ в рентоориентированной модели доминировали неформальные практики «патрон-клиентных» отношений между представителями власти и бизнес–структур, то на современном этапе отмечается явная формализация данных отношений при снижении влияния неформальных отношений.

Модель «новой региональной промышленной политики» характерна для конкурентного взаимодействия региональных властей и успешных предприятий, активно принимающих участие в социальных программах региона и получающих от него поддержку. Через систему «обменов» региональные власти выращивают «опорные» предприятия, для которых типичен повышенный горизонт планирования, инвестиционной активности, организационно-управленческих инноваций, экспортных операций; выше среднего темпы выпуска продукции, уровень зарплаты и т.д. Развитие данной модели связано с уменьшением возможностей использования административной ренты.

Модель «пространственной сопричастности» характерна при взаимодействии региональных властей и предприятий, которые активно не получают господдержку, но успешно участвуют в социальных программах региона. Такие предприятия формируют потенциальную конкурентную платформу региона. Модель «пространственной дистанции» характерна для предприятий, которые не участвуют в социальных программах региона и не получают господдержки. Для данных предприятий свойственен низкий горизонт планирования, малый и средний объемы выпуска продукции. По данным нескольких опросов российских предприятий можно определить следующую структуру конкурентного взаимодействия региона и бизнес–структур:

- «Рентноориентированная» модель - 5%
- Модель «новой промышленной политики» - 43%
- Модель «пространственной сопричастности» - 40%
- Модель «пространственной дистанции» - 12%

Исходя из этого можно сделать вывод, что более 80% российских предприятий в той или иной степени принимают участие в социальных программах регионов. Данный вывод подтверждается и данными при обследовании российских бизнес–структур и их готовности внедрять принципы корпоративной социальной ответственности, в которых указывается, что 70–80% российских предприятий с разной степенью добровольности принимают участие в социальных программах и через систему «обменов» через их средства на 70% формируются региональный и местный бюджет.¹

Такая ситуация объясняется во многом действующей с 1999 г. тенденцией к централизации доходов в федеральном бюджете. Доля налоговых

¹ Бизнес и общественное развитие России: проблемы и перспективы. – М: Лександ, 2006. – 244с.

доходов и расходов бюджетов субъектов в налоговых доходах и расходах консолидированного бюджета Российской Федерации в 1992–2006 гг. в %, отражена на рис.3¹

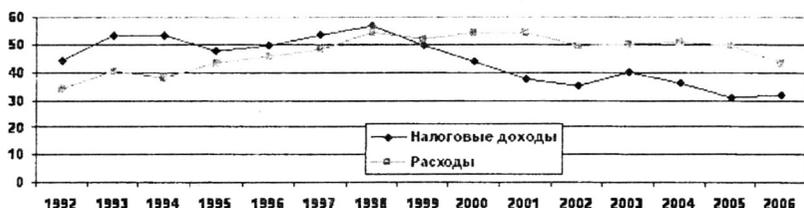

Рис.3 Доля налоговых доходов и расходов бюджетов субъектов РФ в налоговых доходах и расходах консолидированного бюджета РФ в 1992–2006 гг., %.

Как видно из рис. 3 доля налоговых доходов бюджетов субъектов Федерации в консолидированном бюджете России снизилась с 56,6% в 1998 г. до 31, 8% в 2006 г., при этом доля налоговых расходов осталась на уровне 43,4%.

Однако проблема мягких бюджетных ограничений вновь обострилась начиная с 2003 г. В 2003-2005 гг. объем финансовых ресурсов, распределяемых в виде финансовой помощи между бюджетами субъектов Российской Федерации существенно превышал тот объем финансирования, который был предусмотрен законом о федеральном бюджете на данный финансовый год (рис. 4)²

Рис. 4 Финансовая помощь регионам в РФ 2002–2006 гг.

¹ Рассчитано по данным Федерального Казначейства РФ (отчетность об исполнении консолидированного бюджета РФ) – [Электронный ресурс] – <http://www.roskazna.ru/>

² Редакции законов о федеральном бюджете на 2002-2006 гг. [Электронный ресурс] – <http://www.roskazna.ru/>

В работе отмечается, что государственная мезополитика, строящаяся на централизации и перераспределении механизмов фискального федерализма, создает дополнительные конкурентные преимущества региона и сопряженных с ними бизнес-структур, при использовании централизованных финансовых потоков. Модель «конкурентного федерализма» обуславливает необходимость разработки и проведения мезополитики как целенаправленной политики по повышению конкурентоспособности отдельных сфер региональной экономики.

В диссертации отмечается, что ЮФО не относится к числу макрорегионов, в котором широко представлен крупный бизнес. По специализации сосредоточенность крупных бизнес-структур характеризуется следующим образом: в АПК - 33, нефтяных отраслях - 11, машиностроении - 10 и т.д. (табл.2).¹

Таблица 2.

Распределение по отраслям крупных бизнес-структур в ЮФО в 2007 г.

Название субъекта	Количество	Распределение по отраслям крупных бизнес-структур									
		нефть	газ	ЭЭ	ЦМ	ПСМ	ЧМ	МС	АПК	ХП	уголь
Республика Адыгея	0										
Республика Дагестан	3	1	1	1							
Республика Ингушетия	0										
Кабардино-Балкарская республика	1			1							
Республика Калмыкия	2	2									
Чеченская республика	1	1									
Карачаево-Черкесская республика	4			1	1	1		1			
Республика Северная Осетия - Алания	2			1	1						
Краснодарский край	19	3	1			1	1	1	11	1	
Ставропольский край	18	2	1	3				2	8	2	
Астраханская область	5	1	2				1		1		
Волгоградская область	20	1	2		1		4	2	6	3	
Ростовская область	20			2	1	1	3	5	6	2	1
Итого	95	11	7	9	4	3	9	10	33	8	1

¹ Составлено автором по данным Института региональной политики – [Электронный ресурс] – <http://regionalistica.ru/project/newgeo/>

Основные причины отсутствия крупного бизнеса в ЮФО связаны с тем, что: во-первых, к началу рыночных преобразований активы промышленных предприятий не привлекали рыночных инвесторов; во-вторых, социально-политическая неоднородность и полиструктурность округа, высокие различия в ведении бизнеса, неформальных практик поддержки бизнес-структур. В РСО-Алания крупный бизнес представлен «УГМК»¹ - цветной металлургии и ГидроОГК(ЕС) - элетроэнергетика. В структуре занятости доминирующая роль принадлежит сфере услуг, на которую приходится 77,2% занятых, а на сферу производства –22,8%.

Хотя уровень дотационности бюджета РСО-Алания в 2006 году составил около 63,3 %, в тоже время по целевым программам федерального уровня наблюдается устойчивая тенденция к недофинансированию. Динамика финансовых затрат по федеральным программам, реализуемым в РСО-Алания отражена на рис.5.²

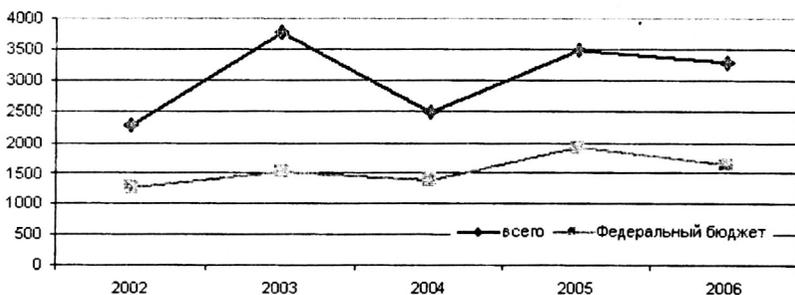

Рис.5. Динамика финансовых затрат по ФП, реализуемых в РСО-Алания с 2002–2006г.г.

Тем не менее, в 2007 г. государственная поддержка предприятиям оказывалась в рамках 30 республиканских целевых программ, в том числе: в области здравоохранения и спорта - 10, социальной защиты - 2, культуры - 2, правоохранительной деятельности - 2, сельского хозяйства - 6, охраны окружающей среды - 3, промышленности и строительства - 4, прочие -1.

В рамках исследования проводился опрос предприятий из сферы промышленности и сферы услуг РСО-Алания, который подтвердил высокую мотивацию бизнес-структур республики о необходимости участия и оказания социальной помощи социально-незащищенным слоям (рис.6).³

¹ «УМК» представлен не только в РСО-Алания, но и в соседних республиках, таких как Карачаево-Черкесская Республика.

² Составлено автором

³ Составлено автором по опросу предприятий РСО-Алания, опрошено 115 из них в сфере производства –30%, сфере услуг–70%. Респондентами как правило являлись директора предприятий(80%) и топ-менеджмент (20%). Большинство имеет опыт управленческой деятельности свыше 10 лет

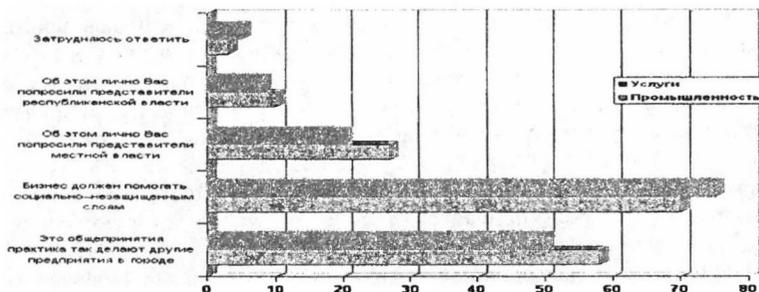

Рис. 6. Мотивы участия в республиканских социальных программах

По результатам опроса предприятий в сфере промышленности и услуг РСО-Алания наблюдается высокая тенденция вовлеченности предприятий в различные социальные программы федерального, республиканского и местного уровня - 76%, и можно сделать вывод, что в той или иной степени 43% предприятий получали помощь по федеральным и республиканским каналам ее оказания (табл. 3).¹

Таблица 3.

Поддержка и участие предприятий в социальных программах РСО-Алания

Вопросы	Промышленность (%)		Услуги (%)	
	да	нет	да	нет
Получали какую-либо поддержку от федеральных властей	3,87	0,27	9,03	0,63
Получали какую-либо поддержку от республиканских и местных властей	9,03	0,63	21,07	1,47
Участвовали в социальных программах федерального уровня	6,84	1,89	15,96	4,41
Участвовали в социальных программах республиканского и местного уровня	15,96	4,41	37,24	10,29

Как видно из табл. 3 не получали поддержку со стороны региональных властей –3% опрошенных. Общая оценка эффективности мер поддержки предприятий оказываемых на федеральном и республиканском уровне оказалась неравномерной (рис.7)².

¹ Составлено автором

² Составлено автором

Рис.7. Оценка поддержки федеральных и республиканских властей РСО-Алания

Как видно из рис. 7 среди опрошенных 58 оценили высоко федеральную помощь, около пятой части респондентов оценили ее как среднюю—18,5%, и около трети 28,5 % определили ее как низкоэффективную. Более высокая оценка эффективности поддержки на республиканском уровне 73% связано территориальной близостью каналов распределения помощи.

При рассмотрении структуры федеральной и региональной помощи следует отметить, что финансовая помощь в сфере промышленности оказывалась преимущественно через налоговые льготы, отсрочки по уплате налогов, а также льготные кредиты или гарантии под банковские кредиты, а в сфере услуг, как правило - льготы по оплате аренды помещений, земельных участков.

В целом результаты опроса свидетельствуют об установлении более равноправных и цивилизованных отношений между предприятиями и региональными властями. Можно отметить активность региональных властей в поддержке предприятий, а также относительную эффективность предпринимаемых ими усилий. Все более широкое использование в региональных механизмах организационной поддержки (которая во многих случаях важнее, чем прямая финансовая поддержка).

В числе наиболее востребованных форм организационной поддержки в сфере услуг можно выделить «помощь в подготовке и сопровождении инвестиционных проектов», а также «содействие в выделении земельных участков, «подключении к инженерной инфраструктуре». В сфере промышленности среди организационной поддержки региональных властей отмечалось «содействие в контактах с российскими предприятиями-партнерами, содействии в контактах с российскими и республиканскими банками в поисках инвестиций (табл.4).¹

¹ Составлено автором

Таблица 4

Видовые характеристики моделей взаимодействия региона
и бизнес-структур в РСО-Алания

Типы моделей	Количество	Тип участия в соцпрограммах региона	Тип помощи и региональной поддержки
1. «Рентноориентированная» модель	21%	–	Доминируют финансовая помощь (субсидии, налоговые льготы, льготные кредиты)
2. Модель «новой промышленной политики»	22%	Активное участие в нацпроектах, социальные инвестиции не связанные с профилем бизнеса (школы, больницы, ветераны и т.д.)	30% финансовой помощи (субсидии, программы, льготы) 70%(нефинансовой помощи – организационная, консультативная, информационная, маркетинговая и т.д.)
3. Модель «пространственной сопричастности»	54%	Социальные инвестиции в рамках своего предприятия (сотрудникам, их семьям)	–
4. Модель «пространственной дистанции»	3%	–	–

Как видно из табл. 4 для РСО-Алания разнообразие моделей конкурентного взаимодействия региона и бизнес-структур, доминирующие позиции принадлежат среднему и малому бизнесу в рамках модели «пространственной сопричастности» - 54%, модель «новой промышленной политики» - 22% и рентноориентированная модель - 21% , развитие последней связано с дотационностью всего республиканского бюджета и возможностью извлечения административной ренты в рамках госаппарата.

В работе в рамках каждой модели определены приоритетные направления и механизмы господдержки для развития конкурентоспособности предприятий, которые отражены в табл. 5.¹

Для развития инновационно-промышленной политики в РСО-Алания необходимо использовать принципы «проектного управления», направлять инвестиции в выработанные в рамках промышленной политики отрасли, сектора, проекты, используя следующие инструменты:

– софинансирование государством инвестиционных проектов через систему государственных финансовых институтов развития (государственный инвестиционный фонд, федеральные целевые программы и др.);

¹ Составлено автором. (обозначения xxx – инструмент имеет сильное значение; xx – среднее; x – низкое; – отсутствие связи)

Таблица 5.

Дифференциация и взаимосвязь различных механизмов господдержки
предприятиям РСО-Алания

	Модель «новой промышленной политики»	«Рентно-ориентированная» модель	Модель «пространственной сопричастности»	Моель «пространственной дистанции»
Стимулирование экспорта	xxx	x	xxx	x
Амортизационная политика	xxx	xx	xxx	x
Повышение квалификации кадров	xx	xx	xxx.	xxx
Стимулирование создания нового бизнеса	x	x	xx	xxx
Развитие малых и перерастания малых предприятий в средние	–	–	xxx	xx

- развитие механизмов государственно-частного партнерства на основе Федерального закона «О концессионных соглашениях»;
- развитие территориально-производственных комплексов, региональных и локальных промышленных кластеров с созданием за счёт государственных и республиканских средств инновационной инфраструктуры;
- предоставление различных преференций субъектам промышленной политики (как в финансовом плане, так нефинансовом).

**По теме диссертации опубликованы следующие работы:
Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных
ВАК**

1. Региональные проекции конкурентной стратегии крупных бизнес-структур в ЮФО // Экономический вестник Ростовского государственного университета Т.6 №4, 2007 – 0,8 п.л.
2. Макоев З.Т. Рентоориентированная модель взаимодействия региона и бизнес-структур // Экономический вестник Ростовского государственного университета Т.6 №2, 2008 – 0,5 п.л.

Другие публикации

3. Макоев З.Т. Условия и факторы пространственной дифференциации крупных бизнес-структур в РФ // Экономика РСО-Алания: региональная

специфика глобальных тенденций. Сборник научных трудов. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2003 – 0,8 п.л.

4. Макоев З.Т. Проблемы делегированного управления конкурентной политикой региона // Научное издание СОГУ. Владикавказ, 2004 – 1,9 п.л.

5. Макоев З.Т. Конкурентные модели взаимодействия региона и бизнес-структур в РФ // Проблемы и пути экономического развития регионов. Сборник научных статей. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2006 – 0,5 п.л.

6. Макоев З.Т. Формы и интенсивность региональной поддержки российских промышленных предприятий // Актуальные проблемы экономического развития современной России: Сборник научных трудов. Вып. 2, СОГУ, Владикавказ, 2007 – 0,5 п.л.

7. Макоев З.Т. Стратегические направления развития конкурентного потенциала ЮФО // Научное издание СОГУ. Владикавказ, 2008 – 1,8 п.л.

Подписано в печать 27.10.08. Усл. п.-л. 1,4. Тираж 130 экз. Заказ № 155.
Издательство Северо-Осетинского государственного университета
имени К. Л. Хетагурова, 362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46.

10/2